

Автодом ровно катился по пустынному шоссе. Чу Ян смотрел на стремительно проносящиеся мимо руины за окном и с довольным видом похлопал по своему сиденью:

– Ого, брат Цзян, теперь нам бензина хватит на несколько месяцев! Наконец-то можно не трястись над тем, что эта машина заглохнет посреди дороги. Как же я сегодня умотался...

С этими словами он, словно лишившись костей, растекся по пассажирскому сиденью, всем своим видом демонстрируя крайнюю усталость.

Цзян Цзюэ, не отрывая взгляда от дороги, коротко бросил: «Угу», что вполне сошло за ответ.

Краем глаза заметив поникшего Чу Яна, он немного помолчал, а затем сам предложил:

– Если устал – иди назад, поспи на кровати.

Услышав это, Чу Ян просиял. Перспектива завалиться на огромную кровать в салоне казалась невероятно соблазнительной. Но он склонил голову и посмотрел на сосредоточенно ведущего машину Цзян Цзюэ. Мысль о том, что его босс горбатится за рулем, пока он будет беззаботно дрыхнуть, вызвала укол совести.

Чу Ян мгновенно взбодрился. Натянув на лицо донельзя льстивую улыбку, он придвинулся поближе к Цзян Цзюэ:

– Ерунда, брат Цзян! Я останусь здесь, за компанию! А то вести машину в одиночку – такая тоска. Я могу поболтать с тобой, развеять скуку, обещаю не отвлекать от дороги!

Цзян Цзюэ повернул голову и бросил на него быстрый взгляд. На лице парня ясно читались и наивные попытки выслужиться, и абсолютно искренняя, чистая привязанность. По правде говоря, он совершенно не возражал против того, чтобы Чу Ян оставался в поле его зрения. Цзян Цзюэ уже давно привык к этому неутомному, вечно щебечущему созданию под боком.

Поэтому он едва заметно кивнул, и его голос прозвучал чуть мягче, чем прежде:

– Хорошо.

Вот только Чу Ян, еще минуту назад клятвенно обещавший развлекать его разговорами, не

продержался и десяти минут. Под мерное покачивание машины его голова начала клевать все ниже и ниже, пока окончательно не завалилась на спинку кресла. Парень провалился в глубокий сон.

Мягкие пряди волос упали на лоб, слегка вздрагивая в такт дыханию. Губы бессознательно приоткрылись, издавая едва слышное, тихое посапывание. Очевидно, спать сидя было неудобно, поэтому он слегка хмурился во сне.

Слушая это тихое сопение и ощущая исходящее сбоку чужое живое тепло, Цзян Цзюэ почувствовал, как невидимая струна напряжения, вечно натянутая внутри него до предела, наконец-то с тихим звоном ослабла.

Он плавно притормозил на обочине, отстегнул свой ремень безопасности и подался вперед, склоняясь над пассажирским сиденьем.

Расстояние между ними сократилось до минимума. Цзян Цзюэ мог разглядеть даже тончайший пушок на коже Чу Яна и физически ощутить, как его горячее, ровное дыхание мягко овеивает щеку.

Движения Цзян Цзюэ на секунду замерли. В глубине его темных глаз промелькнула почти беспомощная нежность. Он протянул руку и осторожно нащупал рычажок сбоку от сиденья Чу Яна. Плавно, стараясь не делать резких движений, он опустил спинку кресла назад, чтобы парень мог лечь с комфортом.

Закончив, он не стал сразу возвращаться на свое место. Замерев на этом опасно близком расстоянии, он еще несколько секунд молча смотрел на спящего.

Чу Ян сквозь сон, видимо, почувствовал удобство. Хмурая морщинка между бровями разгладилась, он потерся щекой о мягкую обивку и, издав довольное бормотание, похожее на урчание сытого зверька, уснул еще крепче.

Только после этого Цзян Цзюэ вернулся за руль, снова пристегнулся и завел двигатель. Теперь он вел автомобилем еще осторожнее и медленнее, чем раньше, стараясь объезжать все кочки, лишь бы не потревожить сладкий сон человека рядом с ним.

Они спокойно проехали еще около часа, как вдруг прямо по курсу возникла неприметная, но

довольно глубокая выбоина. Хотя Цзян Цзюэ вовремя сбросил скорость, тяжелый автодом неизбежно подскочил, издав глухой удар.

– М-м... – от резкого толчка Чу Ян проснулся. Он сонно разлепил глаза, растерянно огляделся по сторонам и только спустя пару мгновений осознал, что умудрился заснуть, да еще и так крепко.

Он потер глаза, посмотрел на сидящего рядом Цзян Цзюэ, который всё так же невозмутимо вел машину, и смущенно спросил:

– Брат Цзян, долго я спал?

– Около часа, – спокойно ответил Цзян Цзюэ, не отрывая взгляда от дороги.

– Ничего себе, так долго! – Чу Ян сладко зевнул и вдруг понял, что в животе предательски урчит. – Неудивительно, что я так проголодался. Брат Цзян, ты ведь тоже голодный? Держи, замори червячка!

С этими словами он выудил из своего пространства куриную ножку в соевом соусе, затянутую в вакуумную пленку. Ловко разорвав упаковку, он, даже не задумываясь, сунул мясо прямо к губам Цзян Цзюэ.

Цзян Цзюэ уставился на внезапно возникшую перед носом еду, на мгновение оторопел и повернул голову к Чу Яну. Взгляд юноши был кристально ясным, в нем читалась лишь очаровательная сонная растерянность и абсолютно искренняя, естественная забота.

Цзян Цзюэ чуть помедлил, но всё же протянул руку, забрал ножку и негромко произнес:

– Спасибо.

Чу Ян достал из пространства еще одну порцию для себя и, вгрызаясь в мясо, недовольно проворчал:

– Эх, на вкус вроде ничего, но со свежеприготовленным, конечно, не сравнится. Вот бы нам наткнуться на какой-нибудь неразграбленный холодильный склад! Там точно полным-полно всякого добра: свежее мясо, хрустящие овощи... Вот это был бы кайф!

Он как раз самозабвенно предавался гастрономическим фантазиям, как вдруг удивленно

ойкнул, подался вперед и, прищурившись, вгляделся вдаль:

- Брат Цзян, там впереди, кажется, что-то происходит... Похоже, кого-то зажали в угол?

По мере того как автодом приближался, отчаянная картина на небольшой придорожной стоянке становилась всё четче. Добрая тридцатка зомби плотным, копошащимся кольцом окружила троих выживших! Троица, прижавшись спина к спине, была загнана в глухой угол, и, судя по всему, держаться им оставалось недолго.

- Ну и не повезло же бедолагам... Вляпаться в такую толпу мертвяков!.. - Чу Ян уже собирался выдать порцию сочувственных причитаний, как вдруг разглядел лица двоих из окруженных. Его глаза округлились, а челюсть отвисла в полнейшем шоке и недоверии. - Погоди-ка! Это... это что, Линь Эргоу* и Сяо Бай?! Какого черта они тут делают?! Да еще и в такой заднице?!

[П.п.: Эргоу - деревенская дразнилка Два-Пса]

Он мертвой хваткой вцепился в предплечье Цзян Цзюэ и отчаянно взмолился:

- Брат Цзян! Жми! Это те самые мои братаны, которых я искал! Их надо срочно спасать!

Острый, как лезвие, взгляд Цзян Цзюэ скользнул по полю боя, мгновенно оценивая расстановку сил.

Он тут же заметил, что высокий парень (Линь Сяо) сражается весьма неординарно. Стальная арматура в его руках двигалась словно живая - это явно была не просто грубая физическая сила. Он из последних сил сдерживал напор зомби, наглухо закрывая собой стоящего позади более хрупкого и явно не привыкшего к боям парнишку (Су Мубая). А вот жмущаяся к ним девушка в розовой куртке только и делала, что истошно визжала от ужаса. Она то и дело пыталась спрятаться за спину Линь Сяо. Мало того, что от нее не было никакого толка в бою, так ее вопли еще и стягивали на себя внимание новых мертвяков. Линь Сяо приходилось постоянно отвлекаться, чтобы прикрывать еще больший радиус, что критически усложняло парням задачу.

- Держись, - низким голосом бросил Цзян Цзюэ, не задавая лишних вопросов.

В его глазах блеснул ледяной свет. Он вжал педаль газа в пол, намертво вцепившись двумя руками в руль! Огромная туша автодома с ревом рванула вперед. Но вместо того, чтобы влететь прямо в центр толпы, машина виртуозно заложила дугу, заходя мертвякам во фланг, и ювелирно обогнула тот пятачок, где оборонялись Линь Сяо и Су Мубай.

– Брат Цзян! Дави их, мать твою! – в полном восторге завопил Чу Ян, судорожно вцепившись в поручень, чтобы не вылететь из кресла.

С ледяным спокойствием во взгляде Цзян Цзюэ выбрал место, где зомби сгрудились плотнее всего, но на безопасном от парней расстоянии, – и на полном ходу протаранил толпу!

БАМ! БАМ! БАМ! БАМ! БАМ!

Серия глухих, пробирающих до костей ударов слилась в один жуткий хруст! Тяжеленный автодом, словно шар для боулинга, влетевший в кегли, разметал зомби. Пятерых или шестерых скалящихся тварей просто подкинуло в воздух, а затем с размаху впечатало в асфальт, превратив в неподвижное месиво.

Этот яростный, внезапный таран в мгновение ока прорубил широкую брешь в плотном кольце мертвецов, дав Линь Сяо и Су Мубаю жизненно важную передышку.

Сразу после удара автодом вошел в красивый занос и с визгом тормозов замер на самом краю поля боя. Дверь кабины с шипением распахнулась. Чу Ян вылетел наружу, как спущенная с тетивы стрела. Танский меч в его руке уже с лязгом покинул ножны, а над стоянкой разнесся его звонкий голос, в котором смешались дикий восторг от долгожданной встречи и дерзкая насмешка:

– Линь Эргоу! Сяо Бай! Ваш дедуля Чу прибыл спасать ваши задницы!!

<http://bllate.org/book/20912/2132859>